

ТВЕРДИНСКИЙ ЛИСТОК

*Информационный листок
Свято-Успенского женского
монастыря*

Наш сайт: www.uspenie.by

Выпуск №16, ноябрь-декабрь 2015 г.

ОБ ОТРАЖЕНИЕ НЕБА НА ЗЕМЛЕ

"Когда мы пришли к грекам, - говорят на страницах древнерусской летописи послы князя Владимира, - и привели они нас туда, где служат Богу своему, то не понимали мы, на небе ли мы стояли или на земле, потому что нет на земле такой красоты, не знаем, что и сказать, только то знаем, что Бог там с людьми пребывает". Вот безыскусное описание того глубокого чувства, которое рождается в душе человека под впечатлением торжественности православного богослужения. Христианские церкви являются отражением Небесного жилища, затвердевшего в видимых земных формах. По этой причине православное благочестие всегда отличалось усердием в деле храмостроительства. По количеству церквей можно судить не только о численности христианских общин, но и об их ревности к богослужению.

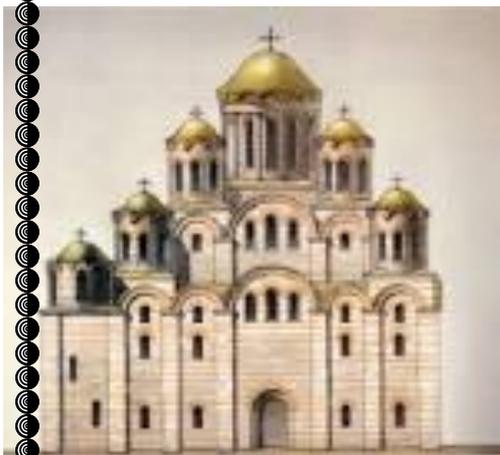
Уже с самого начала Русской Церкви храмы строятся во всех городах на месте языческих капищ, где прежде стояли идолы. Так, князь Владимир приказал воздвигнуть церковь на месте свергнутого в Днепр идола Перуна. Другой храм, построенный при нем в Киеве, был не менее примечателен. Его освятили в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это один из первых на Руси каменных храмов.

Место для построения будущего храма выбиралось всегда самое видное, находящееся на холме, или отмеченное каким-нибудь особым событием. Например, церкви в честь первых русских святых Бориса и Глеба были поставлены на месте их убиения. Нередко местом для построения храма была торговая площадь, которая служила также центром для вечевого сходки горожан.

Храмы строились каменные и деревянные. Строительство первых было для русских делом новым, поэтому они учились этому у мастеров греческих. Греческие же мастера приглашались из Константинополя или крымских городов, например, Херсонеса. Каменные церкви, конечно, были в равной степени прочны и величественны, но вместе с тем дороги и трудоемки в строительстве. Поэтому их возведение было преимущественно делом княжеским, и украшали эти храмы самые большие города, служившие центрами удельных княжеств, такие как Киев, Новгород, Смоленск, Полоцк. И в этом деле князья показали большое усердие. В одном Киеве в домонгольский период было более 20 каменных церквей. В Новгороде - до 27. В Полоцке согласно письменным свидетельствам - 3. Но самое большое число было церквей деревянных. Здесь русские мастера показали, несомненно, все свое искусство. Заимствуя основные формы от церквей каменных, возводимых их

учителями-греками, русские делали из дерева самые сложные конструкции. Деревянные церкви строились и в городах, и в селах, и нередко при частных домах состоятельных людей. Западные путешественники XII в. насчитывали их сотнями в одном Киеве.

Главные (соборные) храмы, в которых служили епископы, именовались кафедральными. В Киеве, Новгороде и Полоцке в XI в., с небольшой разницей лет были построены соборные церкви в честь Святой Софии - Премудрости Божией. Под Софией нужно понимать Христа - Спасителя, Который в Священном Писании именуется "Премудростью Божией". Эти храмы постоянно напоминали людям о том умилении, которое испытали в Софии Константинопольской летописные послы князя Владимира.

Церковь *Св. Софии в Полоцке* не сохранилась в первоизданном виде как православный храм. В середине XVIII в. она была перестроена и теперь выглядит католическим костелом. Но древние фундаменты по-прежнему свидетельствуют о христианской ревности полоцкого князя Всеслава. С именем св. Евфросинии Полоцкой связано построение двух монастырских каменных храмов. Один из них, в честь Преображения Господня, существует в Полоцке до сих пор. Житие Преподобной сохранило нам имя зодчего XII века – "мастер Иоанн".

Однако самым уникальным храмом Беларуси, сохранившимся до наших дней, по праву считается *Борисо-Глебский в г. Гродно (Коложская церковь)*. Он был построен предположительно в XII в. на высоком берегу Немана. В его стены вделаны разноцветные камни и керамические кресты, которые в ясный день должны были давать красивые отблески солнечного света. Особенностью храма изнутри являются замурованные в стены сосуды – "голосники", у которых видны одни только горлышки. Во время богослужения церковь наполнялась таинственным эхом этих "голосников". К сожалению, этот удивительный храм находится под угрозой осыпания береговых грунтов.

Православные храмы были средоточием не только духовной жизни. Их колокола предупреждали об опасности и созывали вече. В них сохранялись духовные грамоты (завещания) князей и размещались первые библиотеки. Даже торговые весы хранились между базарными днями все в тех же храмах, потому что некому было доверить такие важные мерилы честности. Значение церквей по-прежнему остается высоким. Быть может, и наш современник перестанет видеть в храмах только "культурные" заведения, но по примеру своих благочестивых предков будет проверять в них свою честь и совесть.

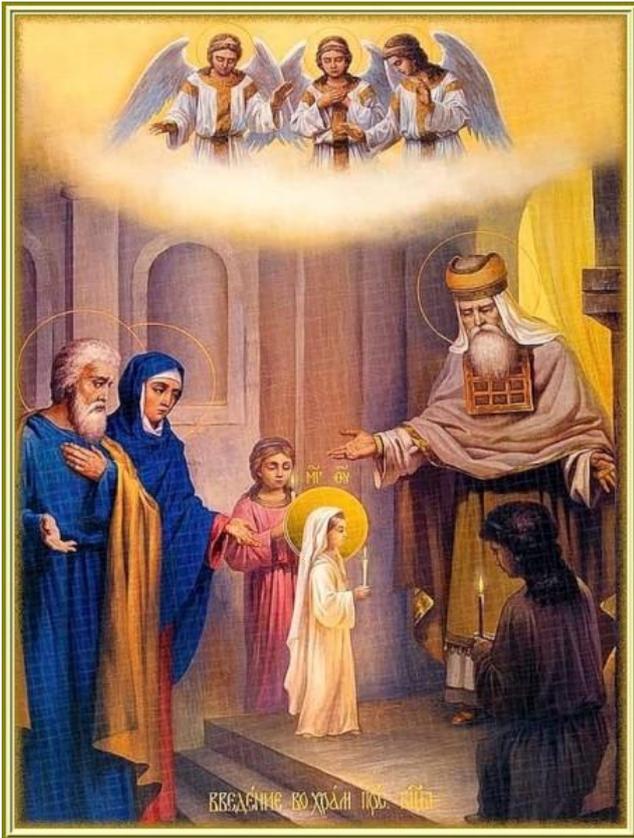
Священник Алексей Хотеев

По материалам сайта <http://sobor.by/hoteev-c.php>

4 ДЕКАБРЯ – ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Иоаким и Анна, родители Пресвятой Девы, дали обет посвятить своё дитя Богу и отдать её на воспитание в Иерусалимский храм. По свидетельству Священного Писания и сообщению историка Иосифа Флавия, вокруг Храма были построены жилые помещения, в которых обитали юные девы и вдовицы, служившие Господу.

Когда Деве Марии исполнилось три года, то Её родители вместе с Дочерью в сопровождении многочисленных родственников, пешком отправились из Назарета в Иерусалим.

Навстречу паломникам вышел первосвященник, по преданию – праведный Захария. Дева Мария, оставив родителей, быстро взшла по высоким ступеням, не поддерживаемая никем... Первосвященник взял её за руку и ввёл в храм, к изумлению священников и левитов – в алтарь, который назывался Святая Святых. Десять лет Мария жила при храме и там дала обет девства. Поэтому принято считать Пресвятую Деву первой монахиней.

Монашество существовало с начала христианской эпохи у всех народов. Однако монашество до сих пор остаётся непонятным явлением для страстного и чувственного мира. Для многих монашество представляется отречением от всего ради ничего, бессмысленным

самоистязанием, потерей лучшего, что даёт человеку жизнь. Другие относятся к монашеству терпимо, но, не понимая его сути, считают только удобной формой для занятия научной и благотворительной деятельностью. Что же касается пустынников и отшельников, то они обычно представляются мирским людям фанатиками. Ответить на вопрос, что такое монашество, так же трудно, как и объяснить, что такое любовь, тому, кто никогда не испытывал этого чувства.

Монашество – это всецелая любовь к Богу, которая не может разделить себя между Богом и Его творением. Монашество – это томление по потерянному Раю и жажда небесной красоты. В волевом плане – это непрестанное искание Бога, борьба с тем, что стоит между душой и Богом.

Монашество – это соединение разума, чувства и воли в непрестанной молитве, в непрестанном устремлении к Богу. Монашество для монаха – высшая радость не только в будущей жизни, но и здесь, на земле. Монастырь и пустыня – условие для монашества, но не далеко не само монашество.

Монах тоскует в миру, как узник в темнице, не потому, что презирает мир и ненавидит людей, а потому, что в сравнении с Божественной красотой видимый мир

– только сумрачные неясные тени. Но чем больше монах отдаляется от мира и приближается к Богу, тем больше он любит людей. Он жалеет все существа и сострадает им. Монах любит человека, но не за его достоинства и таланты или телесную красоту, а любит в нём образ и подобие Божие.

Монашество – это отвержение всех и всего ради Бога и любовь ко всему ради Бога. Противники и критики монашества говорят о том, что монашество обедняет человеческую личность, делает жизнь серой и однообразной. Так ли это?

Христианское богословие является высокой философией о вечности и целях бытия, а Псалтирь – самой проникновенной и задушевной поэзией, которая когда-либо звучала на человеческом языке. Монах ограничивает общение с людьми, но беседует с Абсолютным Умом – с Богом.

Говорят, что жизнь монаха не нужна и бесплодна для других. Если смотреть на жизнь с точки зрения примитивного утилитаризма, который отрицает духовные ценности, то религия вообще не нужна. Но христианство свидетельствует, что молитва – это незримый свет, который противостоит сгущающейся тьме и наступающему хаосу –

апокалиптической ночи. Молитва – та невидимая сила, которая удерживает мир от окончательного распада и разрушения.

Ветхий Завет не знал монашества, и потому обет девства, данный Марией, был удивителен для священников. Под сенью ветхозаветного храма вырос цветок Нового Завета – Дева Мария.

По проповеди архим. Рафаила (Карелина)

Адрес монастырского подворья:

211341 Витебский р-н, д. Берники, ул. Ксении Блаженной, д. 3

E-mail: sv-usp.mon

Контактный телефон: + 375 29 225 11 57

Следующий выпуск – в сентябре

** Просим не использовать листок в бытовых целях*